

КНАТЬКО Ю. И., кандидат культурологии, доцент Белорусского государственного университета культуры и искусств

Темпоральные особенности социодинамики современной культуры

В статье раскрыто содержание научных концепций, описывающих пространственно-временную специфику культур, определены ключевые факторы, влияющие на социальное время, сформулированы темпоральные особенности функционирования современного социокультурного процесса.

In the article, the author reveals the content of scientific concepts that describe the spatial and temporal specifics of cultures, defines the key factors that affect social time, and formulates the temporal features of the functioning of the modern socio-cultural process.

Введение. Современные социодинамические процессы в культуре отличаются особой интенсивностью, что обусловлено внешними (глобализация, межкультурная коммуникация, информатизация и др.) и внутренними (геополитическое положение, социальные институты и отношения, структурные связи и др.) факторами. Происходящие темпоритмические изменения значительным образом влияют на содержание современной культуры, формируют новый культурный контекст. Пространственно-временные характеристики социодинамики культуры, являясь актуальным направлением научных исследований, представлены в фундаментальных работах Д. Белла, Э. Тайлора, А. Тойнби, Э. Тоффлера, Л. Уайта, Дж. Моргана, Г. Хакена и др. Спектр авторских трактовок темпоральной специфики преобразовательных процессов в культуре достаточно широк – от обоснования роли постепенных социокультурных изменений (эволюционисты, неэволюционисты) до описания эмерджентных, стремительно возникающих макропреобразований (синергетики, техницисты). Особое место в исследовании темпоральной специфики социодинамики культуры занимают работы П. Сорокина «Социальная и культурная динамика» (обоснованы макромасштабные, среднемасштабные и микромасштабные изменения в культуре),

А. Моля «Социодинамика культуры» (раскрыто значение массовой коммуникации как фактора, меняющего темпоритмические основания культуры), Ю. Лотмана «Культура и взрыв» (проанализирована роль постепенных и взрывных процессов в культуре), Э. Холла «Скрытые измерения» (описаны монохромные и полихромные культуры). Темпоральность как качественная характеристика времени проанализирована в работах П. Амбаров, А. Гуревича, Э. Гуссерля, Е. Ильинской, М. Кагана, М. Хайдеггера, С. Фроловой и др.

Цель статьи – раскрыть темпоральные особенности социодинамики современной культуры.

Основная часть. Время играет одну из ключевых ролей в социодинамике современной культуры. В зависимости от скорости выработки и восприятия обществом инноваций ускоряется или замедляется индивидуальный темп развития каждой культуры. Научно обосновано, что время – это измеримая физическая величина, фиксирующая онтологические и психические процессы, происходящие в обществе; это реальность, в которой человек осмысливает себя в прошлом, настоящем и будущем. Время обладает топологическими (направленность, непрерывность) и метрическими (количественные единицы времени – час, сутки

и т.д.) свойствами, а также делится на физическое, связанное с зарождением и развитием Вселенной, биологическое, отражающее жизнедеятельность человеческой популяции, социально-историческое, связанное с социокультурными процессами (реформы, смена формаций и др.), индивидуально-психологическое, характеризующее жизненные циклы конкретной личности.

В гуманитарных науках для анализа динамики общественного развития преимущественно используется социально-историческое и индивидуально-психологическое время. Причем чаще всего термины «время» и «темпоральность» синонимизируются, что является не совсем правомерным. Темпоральность представляет собой одну из характеристик времени, обусловленную субъективными особенностями личности, социальной группы, конкретного общества и др. [1, с. 109]. Предложенный М. Хайдеггером тезис о подлинном существовании человека во времени наиболее четко отражает суть данного понятия. С точки зрения культурологии, темпоральность – это смыслообразующий фактор времени, определяющий не столько физическую протяженность времени, сколько причинно-следственные связи, его ценностное содержание и индивидуальные интерпретации.

Аксиологические основания социокультурных преобразований и их темпоральные особенности детально проанализированы П. Сорокиным в работе «Социальная и культурная динамика». Ученый утверждает, что ключевым аспектом социодинамики является время, так как вся мировая история есть не что иное, как смена идеационной, идеалистической и сенситивной стадий во времени. В пространственно-временном отношении все преобразования подразделяются на макромасштабные, связанные с длительными эволюционными изменениями в культуре, и микромасштабные, происходящие в рамках одного столетия [2, с. 526].

Основным преобразовательным фактором, по мнению П. Сорокина, является фактор индивидуальной активности. Личность, будучи частью социума и разделяя его ценностные установки, вкладывает индивидуальное содержание в аксиологический контекст конкретной исторической эпохи. Поэтому темпоральная специфика исторической социодинамики напрямую зависит от стержневых ценностей культуры – тех, которые находятся на вершине ценностной иерархии, определяя мышление, характер деятельности, стереотипы всех социальных групп.

Более детально трансформация ценностных ориентиров представителей современной культуры под воздействием факторов технического прогресса и массовой коммуникации, и, как следствие, – ускорение темпа и ритма социокультурного процесса – описана А. Модем в работе «Социальная и культурная динамика». Современная «социокультурная таблица» представляет собой широкоформатный экран знаний, включающий индивидуальную (личный культурный опыт, зависящий от социокультурной среды, уровня образования, персональных психо-физических характеристик и др.) и коллективную культуру (накопленный в процессе историко-культурного развития социальный опыт). Со второй половины XX в. «социокультурная таблица» претерпевает значительные изменения в связи с тотальным влиянием технических инноваций и обеспечивающей их внедрение в культуру массовой коммуникации. Постепенный процесс передачи информации и относительно невысокая скорость ее усвоения, характерные для классической гуманитарной культуры, сменяются ускоренным ритмом динамики социокультурной коммуникации, функционирующей в условиях фрагментарной «мозаичной культуры». Ключевую роль, по мнению А. Моля, в новой социокультурной обстановке играет социодинамическая доктрина, задачей которой является сформировать эффек-

тивную культурную политику, способную поставить «фильтры» на «социокультурную таблицу», и осуществлять селекцию прогрессивных идей и ценностей, способствующих культурному прогрессу [3, с. 301–309].

Продолжая тему об особой роли инновационных технологий и массовой коммуникации в ускорении темпа современной культуры, Ю. Лотман описывает «взрывную» социодинамику. По мнению автора, высокая скорость технических революций приводит к резкой смене периодов кризиса и подъемов в культуре [4, с. 218]. Инверсия, или колебания между стабильным положением культуры, с устоявшимися и реализованными потребностями ее носителей, и «взрыв», порождаемый техническим прорывом, формирующий новые потребности, происходят настолько часто и быстро, что фактически уже незаметны для субъектов культуры. Стоит отметить, что Ю. Лотман критикует ученых, уделяющих особое внимание исключительно «взрывным» процессам в культуре и упускающим из виду постепенные, стабилизирующие ее темпоритмические составляющие. Исходя из его трактовки, особенность современной культуры заключается в том, что постепенные изменения, наиболее характерные для линейного типа времени, постоянно взаимодействуя с «взрывными», трансформируются в принципиально новый, отличающийся высокой скоростью протекания и асинхронностью социокультурных процессов, нелинейный тип социодинамики культуры.

Особенности распределения социального времени субъектами культуры проанализированы Э. Холлом и представлены в концепции монохромной и полихромной культуры. По мнению ученого, все культуры можно дифференцировать исходя из того, каким образом они используют время для удовлетворения своих социальных потребностей. Осуществляя деятельность линейно, решая постепенно одну задачу за другой, реализуется

монохромная модель культуры (Северная Европа, США и др.). Для ее представителей первостепенное значение имеют такие характеристики, как пунктуальность, дисциплина, четкость и последовательность в действиях (личных, профессиональных и др.). Как правило, в таких культурах достаточно мощно развиваются инновационные технологии, и, как следствие, экономическая сфера. Нарушение, или сбой в монохромном темпоритме влечет за собой дезорганизацию всей системы культуры. Социодинамика таких культур характеризуется четкой направленностью и интенсивностью.

Для полихромных культур характерно выполнение одновременно нескольких видов деятельности, причем не всегда дела завершаются в установленный срок (Южная Европа, Латинская Америка, Ближний Восток, Россия). Особое внимание в полихромных культурах уделяется межличностной коммуникации, а тесное и доверительное общение зачастую играет определяющую роль в принятии важных решений. Представители полихромных культур открыты к диалогу, обладают особым творческим потенциалом, однако склонны к излишней размеренности и несистемности в деятельности [5, с. 173].

Монохромные и полихромные культуры постоянно пересекаются в процессе культурной диффузии, в результате чего возможны социальная напряженность, межкультурные конфликты. В то же время за счет темпорального диссонанса формируется культурное разнообразие, возникают новые культурные паттерны и формы.

Придерживаясь теории культурного релятивизма при оценке темпоральных характеристик каждой отдельно исследуемой культуры, Е. Ильинская формирует типологию, основанную на восприятии социального времени как синхронизирующего компонента социокультурной деятельности. Согласно данной типологии, отмечает исследователь, все культуры можно разделить на

темпорально-синхронные, для которых характерно наличие универсального календаря, единой системы измерения времени, одинаковое восприятие времени всеми членами общества (например, западно-европейская культура); и темпорально-несинхронные, в которых функционируют несколько календарей и нет единой логики осмысления времени всеми представителями культуры. Кроме того, Е. Ильинская отмечает, что темпорально-несинхронные культуры подразделяются на инерционные, в которых социодинамика характеризуется статичностью (некоторые сохранившиеся до наших времен африканские племена) и диссонансные, которые используют сразу несколько систем исчисления и детерминированы такими внутренними факторами, как религиозный (культура Индии), политический (культура Китая) и др. [6, с. 118-120]. Диссонансные культуры, в отличие от инерционных, отличаются достаточно интенсивной социокультурной динамикой и имеют прогрессивный характер.

Следует отметить, что в условиях темпоральной нелинейности современной культуры асинхронно функционирует не только социальное время, но и иначе воспринимается индивидуально-психологическое, напрямую влияющее на индивидуальную творческую активность субъектов культуры [7, с. 134-136]. Так, П. Амбарова, определяя темпоральные стратегии поведения общества в условиях нелинейности культуры, отмечает, что амплитуда интерпретаций реальности чрезвычайно велика: от активного темпорального оптимизма с позитивным восприятием времени, которое, по мнению индивидуума, позволяет самоактуализироваться и реализовать творческий потенциал, до пассивного темпорального пессимизма, характеризующегося страхом и переживаниями перед временем, так как оно настолько стремительно меняется под действием технического

прогресса, что включает в себе преимущественно негативные коннотации, реализуя сценарий «шока перед будущим» (Э. Тоффлер).

Заключение. Таким образом, следует сделать вывод о том, что темпоральные особенности социодинамики современной культуры заключаются, во-первых, в изменении традиционного способа рефлексии социального времени: на смену сукцессивному способу восприятия реальности, раскрывающему закономерности культурно-исторического процесса последовательно, приходит симультанный способ восприятия, одномоментно формирующий общую картину мира, включающую множество дополнительных коннотаций. Описанные А. Модем образы «мозаичной культуры» и Э. Тоффлером – «клиповой культуры», становятся живой реальностью социокультурного развития; во-вторых, происходит переориентация линейной социодинамики культуры в нелинейную, в которой темпоритмические характеристики каждой отдельно взятой культуры влияют на общий культурный контекст. Относительно восприятия и наполнения социально-исторического времени все культуры делятся на синхронные, реализующие культуротворческую деятельность поэтапно, и асинхронные, представители которых чаще всего осуществляют свою деятельность непоследовательно, опираясь не столько на утвержденные законы и права, сколько на межличностные отношения и договоренности; в-третьих, актуализируется такая характеристика индивидуально-психологического восприятия времени, как тахогенное отчуждение личности, а именно растерянность и дезорганизация индивидуума в социальном пространстве из-за небывалой интенсивности социокультурных изменений, порождаемых техническими инновациями и феноменальной скоростью их внедрения в условиях глобальной межкультурной коммуникации.

1. Гуревич, А. Я. Время как проблема истории культуры / А. Я. Гуревич // Вопросы философии. – 1969. – № 3. – С. 105–116.
2. Сорокин, П. А. Социальная и культурная динамика / П. А. Сорокин ; пер. с англ., вступ. ст., коммент. В. В. Сапова. – М. : Астрель, 2006. – 1175 с.
3. Моль, А. Социодинамика культуры / А. Моль ; вступ. ст., ред. и примеч. Б. В. Бирюкова, Р. Х. Зарипова, С. Н. Плотникова ; пер. с фр. – М. : Прогресс, 1973. – 405 с.
4. Лотман, Ю. М. Культура и взрыв / Ю. М. Лотман. – М. : Гнозис : Прогресс, 1992. – 271 с.
5. Hall, E. T. The Hidden Dimension / E. T. Hall. – USA, 1966. – 218 p.
6. Ильинская, Е. А. Культура и время: опыт типологического анализа / Е. А. Ильинская // Общество. Среда. Развитие. – 2014. – № 1 (30). – С. 116–121.
7. Амбарова, П. А. Понятие и типология темпоральных стратегий поведения социальных общностей / П. А. Амбарова // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2014. № 1 (123). – С. 123–139.

Статья поступила в редакцию 21.06.2021